

Эктэнкирэ или спрятанное время в календарях сибирских народов

Г.С. Вртанесян

Центр изучения религий, Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Российская Федерация; E-mail veges2011@yandex.ru

Аннотация

В работе исследована календарная лексика и способы совершения интеркаляций в календарях тунгусов, самодийцев, бурят и тюркоязычных народов Сибири XVIII-XX вв н.э. Сделан анализ этимологий и семантики терминов, обозначающих вставные месяцы у некоторых тунгусоязычных народов, ненцев, якутов и бурят. Показана разница в процедурах вставки у солонов (конные эвенки), заимствовавших название вставного месяца (анага) у маньчжуров, и других тунгусоязычных народов. В календарях эвенов, имеющих наряду с фенологическими названиями месяцев, контрольную систему счета времени по частям тела (суставам), прямых указаний на существование процедуры вставки дополнительного времени не найдено.

Ключевые слова: календарная лексика, "спрятанное время", вставка, интеркаляция, календари народов Урала и Сибири.

Eketankire or hidden time in the calendars of the Siberian peoples

G.S. Vrtanesjan

Centre for the study of religions, Russian state university for the humanities, Moscow, Russian
Federation; E-mail veges2011@yandex.ru

Abstract

The paper explores the calendar vocabulary and ways of performing intercalations in the calendars of the Tungus, Samoyeds, Buryats, and Turkic-speaking peoples of Siberia of the XVIII-XX centuries AD. An analysis is made of the etymologies and semantics of terms that denote the inserting months for some Tungus-speaking peoples, Nenets, Yakuts and Buryats. The difference in insertion procedures for solons (equine Evenks), borrowed the name of the insertable month (anaga) from the Manchus, and other Tungus-speaking peoples is shown. In the Evens calendars, along with the phenological names of the months, the time control system for parts of the body (joints), there are no direct indications of the existence of an additional time insertion procedure.

Keywords: calendar vocabulary, "hidden time", insertion, intercalation, calendars of peoples of the Urals and Siberia.

Введение

Развитие систем счета и учета времени, было, по-видимому, обусловлено необходимостью привести результаты их применения в соответствие с реалиями (фенология). Действительно, параметры обращения основных небесных светил, Луны и Солнца, не дают возможности полного совмещения лунных и солнечных календарей. Если вести учет времени по сидерическим (27.3 суток) лунным месяцам, то в пределах годового солнечного цикла окажутся 13 месяцев и около 10 суток. При среднем значении синодического лунного месяца, – 29.53 суток, это составит 12 месяцев и около 11 суток. В развитых календарных системах, которые были известны населению речных цивилизаций Старого Света, по меньшей мере с середины III тыс. до. н.э., дополнительные месяцы периодически вставлялись для приведения в соответствие исчисляемых и реальных сроков уборки зерновых, – основы экономики воспроизводящего хозяйства (Бикерман, 1976, с. 19).

Точный учет календарного времени обусловлен в первую очередь проблемами жизнеобеспечения. В большей степени это имеет место в развитых социумах с воспроизводящей моделью экономики, в меньшей степени в этом нуждаются социумы с присваивающей моделью, – это касается предсказания сроков нереста, сезонных миграций стад копытных и т.д. Календари коренных народов Сибири представляют в этом плане особый интерес, так как они за последние 2 тысячелетия, находились в сфере долгосрочного хозяйственного и культурного влияния, как минимум, трех центров. Это Иран, Китай и Монголия. Каждый из них использовал, как правило, несколько календарных моделей в хозяйственной, религиозной и бытовой практике. Эти календарные модели, надолго "переживали" своих создателей, продолжая функционировать и многие десятилетия после их падения, до появления новых центров административного и экономического влияния. В связи с этим, автор полагает актуальным рассмотреть практику вставок времени (интеркаляций) в календарях некоторых коренных народов Сибири. Они записаны в течение последних двух – трех веков, и имеют от 8 до 17 "времен" (периодов) в году, при этом основная часть календарей (не менее двух сотен) известных автору состоит из 12–13 месяцев (см. напр. (Симченко, Смоляк, Соколова, 1993, с. 202–236; 244–253)). В некоторых из них известны "вставочные" месяцы, для приведения в соответствие отсчет времени "по луне" и "солнцу".

Прежде чем перейти к базовому материалу, попробуем выявить условия, мотивирующие появление этой процедуры. Очевидно, что появление её зависит в первую очередь от сезонных колебаний температуры и связанных с этим сроков вызревания зерновых культур, как основы производящего хозяйства, или, что не менее важно, начала сезонных миграций стад копытных или нереста. Не лишне сказать, что известны архаические социумы, обитающие в условиях, где практически отсутствуют колебания температур (влажные приречные субтропики) и имеются доступные ресурсы белковой пищи (рыба). Носители этих культур не имели представлений о календаре, а число "счетных" слов не превышало трех (Иванов, 2005, с. 4–7).

Для определения периодичности вставки и продолжительности дополнительного месяца (или дней), с достаточной точностью, надо иметь, по меньшей мере, хотя бы одну

не зависимую от фенологических реалий систему контроля счета календарного времени. К таковым можно причислить в первую очередь, системы, связанные с положением заметных небесных объектов, – звезд или созвездий, занимающих особое место на небосводе (пересечение с Млечным путем), имеющих сезонные периоды видимости (Плеяды, Орион), либо имеющие периодические схождения с другими небесными телами, повышенной яркости, например, Луной. Факт периодического схождения Луны с Плеядами, лег в основу системы контрольного учета календарного времени, известную бурятам, тюркоязычным народам Алтая и Поволжья (см. напр. (Куфтин, 1916, с. 130–131)).

В основе систем второго типа, могут быть положены совпадения двух или более фенологических событий, например время появления наста в конце зимы и прилет некоторых видов пернатых. На практике обычно имеет место сочетание этих признаков, то есть, условно говоря, "небесных" и фенологических. Это, например, может быть время последнего появления Плеяд (первая декада мая в наши дни) и раннее цветение черемухи (средняя полоса России). Отметим особую роль черемухи в календарной практике и мифах народов Сибири и Дальнего Востока. Удэгейцы отмечали начало летнего сезона (вторая половина мая, начало июня – нгис'а илакта – "время первых цветов", то есть наступление устойчивой теплой погоды) именно по цветению черемухи (Подмаскин, 1978, с. 63). Кетский эпический герой Бальна (букв. "черемуховая палица", при бальн – черемуха), использовал её в акте первотворения (Алексеев, 2001, с.309). У ороков сохранился близкий сюжет сотворения мира с помощью посоха, из родового "дерева жизни", – черемухи (Васильев, 1929, с. 21).

Третья контрольная система может быть соотнесена с особенностями строения тела человека, автор имеет в виду счет по частям тела (Линденау, 1983, с. 54; Петрова, 1937, с. 82).

Четвертая, может быть основана на сезонных особенностях поведения или внешнего вида животных, – речь идет о сезонах гона и отела сибирского оленя, являющегося основой экономики многих коренных народов Севера и Сибири (Семейные .., 2004, с. 22–93). Говоря об особенностях внешнего вида животных, автор имеет в виду сроки спадания и роста рогов копытных (Млекопитающие .., 1961, с. 346–349).

Для отсчета "начала" календарного времени можно использовать как небесные (солнцеворот, сезонный восход созвездий), так и фенологические (появление первого наста, листопад, замерзание водоемов и т.д.) ориентиры. Природные реалии Сибири таковы, что максимальная прозрачность атмосферы соответствует зимним месяцам (с декабря по март) и кроме того, период минимальной освещенности в ноябре и декабре, контрастирует с ростом продолжительности светового дня после зимнего солнцестояния. Поэтому, вполне ожидаемо, что месяцы ноябрь и декабрь в традиционных календарях носят названия "малой" и "большой" темноты (северные селькупы, ямальские и енисейские ненцы) или "коротких дней" (кеты, лесные энцы).

Появление "нового солнца" вместе с изменением направления движения точки восхода Солнца на небосводе (с юга на север) отражено в названиях декабря и января как "новой (зимней) дороги" (едей по'яля – тундровые ненцы (Головнев, 1995, с. 322); "рождения солнца месяц" (тундровые ненцы) (Харючи, 2012, с. 146); "тру суф" (айны) (Добротворский, 1875, с. 89, прил.), "доомось холилэкнъ – поворота солнца месяц" (декабрь, кеты, по (Третьяков, 1971, с.76). Некоторая "задержка" во времени (от недель и

до месяца), по сравнению с истинной датой "рождения" нового солнца, вполне отвечает реалиям полярной ночи, когда "край" солнца ненадолго начинает появляться на горизонте. Эта образно отражено в названии января – февраля "яра ирий" (тундровые ненцы, при яра – нарост букв.), которое чаще трактуется как "освобождения оленя от оснований прошлогодних рогов месяц" (Мухачев, 2001, с. 73), и реже как "когда виден край солнца месяц" (Попов, 1944, с. 78); – образное сравнение "растущего" солнца и оленьих рогов. Так же с задержкой почти на месяц (последняя декада января) нганасаны праздновали первое появление солнца ("праздник чистого чума") после полярной ночи (Попов, 1936, с.75–78).

Вместе с этим декабрь и январь в некоторых календарях имеют название "середины" (или "спины") зимы месяц" (манси, селькупы, тундровые и лесные, ненцы, энцы) (Симченко, Смоляк, Соколова, 1993, с. 206–218; Головнев, 1995, с. 321). Отметим, что июль иногда носил название "середины лета месяц" (селькупы) (Головнев, 1995, с.333). Но в отличие от зимних месяцев, так или иначе соотносящихся с зимним солнцеворотом с соответствующей семантикой ("поворота" или "рождения" солнца) автору не известно ни одного (!) названия июня или июля в фенологических календарях народов Сибири, где эта "середины лета" имела бы ещё какое-либо название, связывающее его с изменением движения солнца. В первую очередь названия летних месяцев, – хозяйственные ("мошки", "комаров" – у оленеводов, разных способов ловли рыбы или сбора растений). В одной из календарных записей у эвенков, отмечалось, что летом в отличие от зимы "тунгусы "по случаю тепла не считают нужным исчислять месяцы" (Третьяков, 1871, с. 78). Это понятно, так как кроме тепла, "зависание" летнего солнца на небосводе в течение июня – июля (эффект "белых ночей"), создает иллюзию постоянной освещенности (Долгота ..., 1952, с. 20).

Таким образом, в календарном мифе народов Сибири, двухсезонная модель года была основной. Деление календарного года на холодный и теплый "годы" было устоявшейся календарной практикой, ещё очень долго сохраняющейся в Сибири. И не случайно, что "Программа для собирания сведений о хозяйственно – бытовом календаре туземных народов Сибири и Дальнего Востока" начиналась с вопроса: "Не считает ли туземное население данной местности наш солнечный год за два года своих ?" (Макаренко, 1930, с. 114). Зимний сезон устойчиво соотносился с контрастом тьмы, холода (ноябрь – январь), и появляющимся после этого "новым" ("рождение") солнцем, в отличие от летнего, теплого, с обилием еды и света.

Сведения о приоритете зимнего сезона при времяисчислении у некоторых народов Сибири сохранились ещё в 20 веке (негидальцы (Петрова, 1937, с. 115), удэгейцы (Подмаскин, 1978, с. 66), нганасаны (Симченко, Смоляк, Соколова, 1993, с.202). Манси обозначали календарный год "талыг - тувыг" (буквально "зима – лето") (Попова, 2013, с.136), то есть отсчет от зимы. Юкагиры (Йохельсон, 2005, с.86), считали возраст по "снегу", например о пятилетнем ребенке говорили, что он вступил в "пятый снег". В контексте сказанного представляет интерес семантика выражений "хуо дюйхи" и "хуо кари" в нганасанском. Хуо – 1 год 2 возраст. При этом "дюйхи" – круг, окружность, кари – поворот, извилина, изгиб (Костеркина, Момде, Жданова, 2001, с.48, 62). Это соотносит календарный годовой цикл, во первых с "полнотой, законченностью" (как единицей отсчета времени), и во вторых с "изгибом – поворотом" – традиционным способом деления годового времени на две части.

С учетом сказанного, можно ожидать, что процедуры и время совершения вставок дополнительного времени, могли достаточно серьезно отличаться. В работе сделан анализ лексики и семантики процедур, связанных со вставками дополнительных месяцев в календарной традиции коренных народов Сибири.

Календарная лексика

В календарях эвенков известен месяц "эктанкирэ". Варианты "о(т/к)танко, октанкирэ", название марта – апреля (Петрова, 1937, с. 84–85; Василевич, 1969, с. 43). У Георги (1775 г) "октон кира" месяц спаривания соболя (цит. по (Миллер, 2009, с. 101, пр. 209)). У эвенков "эктэнки", – падать (только о снеге) (Сравнительный ..., 1977, с. 444) или "тает, капает" в (П-т) (Василевич, 1958, с. 637). Это позволяет считать, что этот термин в календарях, по крайней мере, в начале XX го века, уже имел только фенологическое значение, характеризуя, в первую очередь, состояние снежного покрова в конце зимы.

Другое толкование термина "эктэнкирэ" (март) – месяц начала роста рогов у самцов северного оленя (Мухачев, 2001, с. 250). Но по записям Орлова И. (серед. XIX века), баунтовские и ангарские бродячие эвенки добавляли к 12 месяцам дополнительный тринадцатый (октынкиро), с пояснением "время кончилось", которым завершали зимний сезон (Орлов, 1857, с.182–183). Это обозначало, по-видимому, время завершения "зимнего" (основного) года, и, сопряженную с этим операцию вставки дополнительного месяца ("луны"). Удские тунгусы (начало 18 века, запись Линденау Я.И. (Линденау, 1983, с.80)), хотя и называли время соответствующее марту этим термином, однако уже не знали ни его этимологии, ни семантики.

Негидальцы термином "о(к)тонко – край крыши, завершение" обозначали январь (Цинциус, 1982, с. 256). Это дает основание считать, что влияние маньчжурско – китайского календаря, в котором Новый год начинался с конца февраля, на календарную лексику негидальцев, оказалось достаточно сильным, поэтому январь стал считаться у них последним (то есть "крайним") месяцем года. Однако при этом, последовательность месяцев в календаре сохранялась, поэтому термином "гейявун – молодой" был обозначен декабрь, а январь имел также название "орла" месяц или "спускающегося плеча" (Петрова, 1937, с. 88). Основной весенний праздник негидальцев после завершения зимнего цикла назывался "тойон", и совпадал по срокам с "вороньим месяцем" тойан (апрель – май) (Цинциус, 1982, с. 256, 276).

В более мягком климате нижнего Приамурья, месяцу "прилета орлов" и "спускающегося плеча" обычно отвечал февраль, видимо, это несоответствие появилось в результате сдвига календарного счета на один месяц, по той же причине, – культурного влияния маньчжур, которые отмечали начало нового года в конце января, – начале февраля, и тогда же вставляли месяц "анаган". То есть негидальцы, называли "вставной" (маньчжурский) месяц – "анаган бя" (Сравнительный ..., 1975, с. 41), более привычным "отонко". Поэтому дополнительный месяц вставлялся ими, возможно с первого новолуния после зимнего солнцестояния.

Термин "эктанкирэ" состоит из двух корневых частиц. Это "кирэ" – время (с семантикой "мера, измерение", срав. с н-мо " мера, пора, соразмерность"; бур. "хирэ – мера, размер, время") (Сравнительный ..., 1975, с. 399), и корневой частицы "эктэн -" входящей также в эктэнгрэ – крутой берег, эктэнки – ми (П-т, Е, Тнг, З) – падать с веток. Глагол "эктэ – ми" (Брг) обозначает "скрыть, утаить, спрятать" и "не признать" в

ербогаченском говоре (Сравнительный ..., 1977, с. 551). В этом аспекте может оказаться полезной этимология термина "(о/э)ктикан" – название шеста (эвенк., В-Л), которым "шевелют" медведя "спрятавшегося" (утаившегося) в берлоге (Сравнительный ..., 1977, с. 11). Поэтому, возможно предложить этимологию термина "эктанкирэ", как "скрытого, спрятанного" времени, которым "завершается" или "обрывается" зимний сезон или просто "край зимнего года".

В одной из последних календарных записей эвенков считалось, что с месяца "эктанкирэ" начинался рост рогов северного оленя (Мухачев, 2001, с. 250), всего лишь дань реалиям, поэтому комолость (безрогость) самцов оленя является символом зимнего сезона, рогатость, – летнего.

Нельзя исключить и возможность вхождения в это этимологическое гнездо ещё названий двух пернатых. Речь идет об орле-крикуне "киран" (Сравнительный ..., 1975, с. 397), "хозяине птиц" (Василевич, 1969, с. 219), "оповещающего" криком о "прибытии" Солнца, как маркере завершения (отделения, отрезания) времени зимнего сезона. Второй, – черный дятел киректэ (Сравнительный ..., 1975, с. 399), имеющий высокий статус маркера времени и в других календарных традициях (Gubernatis, 1872, p. 264 ff). Корневая частица *кирэ – имеет близкую огласовку с "киранган" – пятнистый (Сравнительный ..., 1975, с. 398), возможное отражение реалий, когда знаковые календарные зооморфные символы (гагара, горностаи, дятел – желна и др.), визуально выделяются своей двухцветностью или пятнистостью.

Заметим, что завершение "летнего" года ничем не проявляется в календарной лексике эвенков.

В работе (Симченко, Смоляк, Соколова, 1993, с.201) семантика термина "октынкиро" сводилась к "новолунию", что не очень понятно, так как последняя луна "зимнего года" по своим визуальным характеристикам (фазам) ничем не отличается от других.

В известном автору календаре солонов (конные эвенки), которые составляли одно из основных подразделений в коннице маньчжур, месяцы имели числовую нумерацию, начиная со второго. Первый месяц назывался анне бе – годовой (Петрова, 1937, с. 94). "Добавочная луна" (анага бе) вставлялась в "високосный" год. Термин "ана" в маньчжурском языке обозначал понятия "год" и "праздник" (Сравнительный ..., 1977, с. 41). В маньчжурском календаре вставной месяц "анаган" не "привязывался" к какой – то фиксированной дате, например окончанию "зимнего года", как в эвенкийских календарях, он был "плавающий", и добавлялся к тому месяцу года, на который выпадало сразу два новолуния, второе и становилось "дополнительным". При этом, он также носил название предыдущего месяца (Петрова, 1937, с. 97). Это имело очевидное удобство, однако подобная система могла функционировать лишь при наличии некой централизованной государственной службы ("счетчиков") времени.

Нанайцы, делали вставку, видимо, с началом ледостава, на стыке завершения летнего и начала зимнего сезонов ("потиаканко", 13-ый месяц), завершая летний рыболовный сезон, с началом сезона охотничьего промысла (Шренк, 1899, с. 61–62). Но о порядке выполнения этой операции (ежегодно или по завершении многолетнего календарного цикла) сейчас можно только гадать.

В календаре удэгейцев, записанном в конце 19 века Бельковичем А.Л. (цит. по (Петрова, 1937, с.93)), отсчет месяцев нового года начинался после последней 13 ой луны "джайля бэ". С учетом джай(л)я – утаить, спрятать, удэ. (Сравнительный ..., 1975, с. 243),

по-видимому, имеем дело с обозначением дополнительного месяца, вставляемого в марте – апреле, – то есть по завершению зимнего сезона, маркером чего и являлось весеннее равноденствие.

То есть у некоторых групп эвенков, негидальцев и удэгейцев, вставка дополнительного времени производилась по завершению зимнего сезона, границей которого являлось весеннее равноденствие.

В счете по частям тела записанного Туголуковым В.А. у аянских эвенков, все месяцы года имели названия только частей тела. Год "начинался" с макушки головы, затем счет "спускался" по левому плечу, локтю и т.д., и, пройдя нижнюю точку (минимум – перелом) "огикта – последние суставы пальцев левой руки" (Туголуков, 1969, с. 93), переходил на "огикта" (коготь, по (Василевич, 1958, с. 328)) правой руки, и, начав подъем, завершался на правом плече.

Счет по частям тела у березовских эвенов описан в (Роббек, 1989, с. 139, 140). Он начинался с "тугэни хэйэн" (букв. "зимняя макушка"), затем счет "спускался" по левой части тела (плечо, локоть, запястье, тыльной сторона руки, "когтю"). Июнь назывался "эври осты хогар" – спускающийся коготь (хогар – коготь хищной или боровой птицы, эвен., Ол, М, П, Т, Ох, Ск, Т) (Сравнительный ..., 1977, с. 51). Но "осты" ('эвен.) - также обозначает коготь, "хоста" – ульч. и др. (Василевич, 1958, с. 328), подобное дублирование встречается в известных автору образцах счета по частям тела единственный раз. Возможно, что, таким образом, отмечалось приближение к "концу" пальцев в "спускающейся" части счета. Июлю отвечала "летняя макушка" (дюгэни хэйэн) после чего счет переходил на левую сторону, и начиная с августа, – ойчири оста (подымающийся ноготь) счет "поднимался" доходя до декабря, – ойчири мир, составляя, таким образом, календарный цикл в 12 месяцев.

Не совсем понятно сочетание терминов "оста" и "хогар", являющихся формально синонимическими, возможное объяснение, – это особый способ выделения данной точки тела (за счет смыслового усиления редупликацией), как завершения счетного цикла, его "перелом" и переход в новый счетный цикл. Возможно, что это и есть указание на место вставки дополнительного времени, однако полной уверенности в этом имеющийся материал не дает.

В работе Нинбит О.И. был описан счет по частям тела, начинающийся с головы, которая называлась "верхушкой зимы", и соотносилась с точкой зимнего солнцестояния. Затем счет спускался по левой стороне тела. Седьмая точка, – дюгани хээн ("верхушка лета") ни с какой частью тела формально не была связана. После нее счет переходил на правую сторону. Всего в работе насчитывалось 12 месяцев, – соотнесенных с частями тела (Нинбит, 1992, с.39). Однако если считать "верхушки" сезонов противостоящими и симметрично расположенными, то седьмой точке (дюгани хээн) должны были предшествовать шесть "счетных узлов" (суставов) слева, и столько же справа (на правой стороне), следовательно, весь счетный цикл должен был содержать 13 "узлов" (суставов).

Судя по описаниям счетных процедур в цитированных работах Роббека В.А. и Нинбит О.И. "верхушке лета" (точка № 7) соответствовал не конкретный сустав, а смыкание концов пальцев (то есть ногтей) левой и правой рук, своего рода "передача" счета с одной стороны тела на другую. По данным работ (Бабцева, 1999, с. 62; Хаховская, 2000, с. 175) календарные традиции эвенов предписывали встречать новый год во время летнего солнцестояния (праздники Эвинек, Хэбдэныдек). Это, по-видимому, соотносится с

"летней верхушкой". Однако надо сказать, что сведений о существовании особого дополнительного месяца у эвенов, и процедур по его вставке, в цитированных работах автор не нашел.

В календарях алтайцев Вербицкий В.И. (19 в) отметил месяц "сын гүрүк ай" – апрель (сын – настоящий, гүрүк – бурундук), то есть месяц "настоящего бурундука", в отличие от ложного ("месяца бурундука") (Вербицкий, 1884, с. 317) (апрель, стык зимнего и летнего "годов"). Однако в более поздних записях алтайских календарей, это название уже не встречается. В календарях южных алтайцев, по мнению Енчинова Э.В., при 12-месячном календаре с циклом в 360 дней годовая разница в 5 дней компенсировалась вставкой на 6-й год месяца с названием "кирши ай", и он следовал после месяца "кочкор ай". "Тулаан ай" – март получал в этом случае имя "толыш" – замена (Енчинов, 2013, с. 192), – способ дополнительной маркировки. Истоки появления этой календарной процедуры (вставка) однозначной локализации пока не имеют.

Если принять точку зрения Бойс М. (Бойс, 1988, с.87-92), что вставка 30-дневного месяца производилась на шестой год в "зороастрийском" календаре сасанидской Персии, то формальное сходство имеется. Проблема календарного счета, и связанная с ней процедура производства интеркаляций в календарной практике ахеменидской, аршакидской и сасанидской Персии, была рассмотрена в работе Бикермана Э. Было показано, что появление названий месяцев и дней, характерных для зороастрийского календаря относится к началу первого века до н.э., то есть приходится на правление Аршакидов (Bickerman, 1967, p.197-207), но материалы подтверждающие версию Бойс М. в работе отсутствуют. По некоторым данным (Бируни), вставные месяцы в иранских календарях оставались безымянными, и не было фиксированного времени для их вставки (там же, с.199).

Если же полагать истоками подобной календарной практики в алтайских календарях, монгольскую календарную традицию, ареально и хронологически (13 век) более близкую, то известно, что началом года в Монголии в 13 в (1220 год, сообщение Мэнг – Хунга, китайского посла при ставке Чингис – хана) считалось появление травы, которое примерно совпадало со вторым полнолунием после зимнего солнцестояния. Если трава не появлялась, то вставлялся добавочный месяц. Месяцы имели длительность 29 и 30 дней. Интеркаляция происходила за счет вставки 13-го месяца, поэтому если обычный год имел продолжительность 354 дня, то високосный 383-385 дней [Барановская, 1955, с.325]. То есть вставка производилась на третий год. В китайских календарях животного цикла добавочный месяц вставлялся каждые три года, и назывался у монголов "илегу" [Ковалевский, 1835, с.13] (в современном монгольском огласовка несколько иная: илуу – лишний, излишний; илуу сар - лишний месяц в високосном лунном году (Монгольско-русский..., 1957, с.219).

В календаре хакасов есть месяц ложной кукушки – "арган кёк" (март), и "сын кёк" – настоящей кукушки (апрель) (Бутанаев, 1985, с. 327), при этом арган, – хребет, спина, зад (Вербицкий, 1884, с. 25). Соотнесение месяца "ложной кукушки" с мартом, – месяцем весеннего равноденствия (конец сильных холодов), позволяет считать его вставным месяцем, приводящий в соответствие лунный и солнечный календари.

В календарях обских угров 13-й дополнительный месяц вставлялся через каждые два или три года, сразу после зимнего солнцестояния (казымские ханты, северные манси). В последнем случае это отразилось на названии января, – "клина (клиновой) месяц" (сан

квем эпос). Вставной месяц, принимал название предыдущего месяца, – января ("холодный месяц"), и назывался "сверх холодный" или "Бога холодный" месяц (Головнев, 1995, с. 366). Приставка "сверх", кроме идеи очередности и последовательности, не была лишена, видимо, и соответствующего календарного подтекста, который был связан с "выравниванием" времени.

Близкий по смыслу термин есть у маньчжуров, – вставной месяц "анаган" имеющий этимологию "расталкивать, раздвигать (время) грудью" (Сравнительный ..., 1975, с. 41), то есть он фактически "вклинивался (вставлялся силой)". Реликт особой роли и места в календарном счете тринадцатого месяца у манси, можно считать сведения об особой "черной, тринадцатой породе" змей, которая держится отдельно, выползая с наступлением месяца наста (Источники ..., 1987, с. 45). Если учесть, что "месяц наста" это март – апрель, что можно считать, указанием на время вставки дополнительного месяца после весеннего равноденствия.

По мнению Поповой С.А. дополнительный 13-ый месяц у манси назывался "мань таквс", – малая осень и вставлялся между октябрём и ноябрём (Попова, 2008, с. 16), хотя техника интеркаляций (ежегодная или циклическая) в работе не указывалась. С опорой на сказанное, можно полагать, что манси были известны вставки, приуроченные к стыкам летнего, и зимнего сезонов.

При заметном расхождении фенологических характеристик года (сезонов) со счетом "по лунам" самодийцы добавляли 13-й месяц. Тундровые ненцы это делали после зимнего солнцестояния (так называемый "большой темный месяц") или в конце зимы (Головнев, 1995, с. 301). У тундровых ненцев – оленеводов, это событие было привязано к отелу, поскольку начало его обычно совпадало с началом интенсивного таяния снега. Возникающий постепенно разрыв во времени между этими событиями, компенсировался введением 13 месяца "ложного отела месяц – ты' сапо лана иры". Июнь назывался иногда "ванды ирий" – незаконного отела месяц. Однако нет у автора полной уверенности, что он имел прямое отношение к интеркаляции, хотя в контексте сказанного это допустимо.

У лесных же ненцев эта операция напрямую связывалась с месяцем вороны – "варны дири". Если они не прилетали, то к счету месяцев добавлялась еще одна "луна", с названием "последних ворон месяц" – "нючедема варти дири" (Головнев, 1995, с. 306, 321, 244). "Вставной" месяц имел специальное название "хив-тил'и" (аганские ненцы) (Соколова, Пивнева, 1993, с. 79). В крайне – западном диалекте ненецкого "хив-ялт" (никто) соотносится с "хибя-харт" северного диалекта, от "хибя" – кто, плюс частица отрицания (харт / ялт). Значение глоссы хибяся – "быть безродным" придает этому календарному термину уничижительный оттенок, как неожиданной и досадной помехе.

"Тил"- корневая частица с семантикой "приткнуть, приставить", при этом "тиля"- нижнее переднее ответвление оленьего рога с обрезанными концами (Терещенко, 1965, с. 766, 659). Таким образом, годовой календарный цикл соотносился с динамикой роста оленьих рогов, добавочный месяц как бы "приставляли, притыкали", сравнивая с нижним передним ответвлением оленьего "рога – года". Можно поэтому допускать, что вставка "месяца – луны" производилась в начале "летней" части года, так как заметный рост рогов начинается весной, – зимой же самцы северного оленя комолые. Отметим, что размеры рогов тундрового оленя больше, чем лесного.

Вставка 13 месяца у северных (тазовских) селькупов производилась через несколько лет по времени отлета уток (или другим приметам сентября, – на стыке летнего и зимнего

"годов"), являясь, по-видимому, частью обрядовой практики Утино́го праздника (порый апсэ). Верховный бог Ном, в ипостаси Ират (месяц) считался у них распорядителем и хранителем времени. Именно этим обстоятельством Головнев А.В. объяснял большое число названий сентября в календарях северных селькупов (Головнев, 1995, с. 330, 335, 336, 343).

С учетом сказанного заслуживают особого внимания мифы (чаще всего этиологические), в основе которых лежат сюжеты с "малой смертью" людей (вариант – отец и дети) на охоте, которых "съедают" некие чудовища. У северных коми, есть сюжет, в котором охотники, – отец и его одиннадцать сыновей ("месяцы", $1+11 = 12$) уходят на промысел, – рыбалку и охоту. Половину из них заглатывает "большой водяной" – васа ыджид глот, других "яй сёян он" – огромный медведь – людоед (Конаков, 1990, с. 115). Спасает их самый младший (тайный, спрятанный) сын, появившийся на свет в отсутствие отца и братьев, и поэтому воспитанный матерью. Уже после совершения подвига (убийство обоих "чудовищ" и "завершение" календарного цикла), следует женитьба с местной красавицей, которая родит ему двенадцать сыновей, или же он воскрешает своих братьев и отца, взрезав брюхо двух медведей людоедов (Микушев, 1973, с. 17,18) и, таким образом, календарный цикл повторяется.

В эпической песне коми – зырян "Шом – вуква" отец и одиннадцать его сыновей встречаются с двумя чудовищами в облике медведей и погибают в их пасти. Спасается лишь самый маленький, одиннадцатый, который вступает с ними в поединок, и побеждает, вызволяя отца и братьев (Грибова, 1975, с. 32). Соотнесение образа медведя со всепоглощающим временем, делает, в некоторой степени, понятной календарную приуроченность медвежьего праздника. Семейную "специализацию" ($6 + 6$) можно считать указанием на примерно равное время (и наверно хозяйственное значение) сезонов рыболовства и охоты в жизни героев этого сюжета, и кроме того, на примерно равное время двух "дорог" солнца "зимнего" и "летнего", т.е. движения солнца по небу на север и юг после солнцестояний.

Образ тайного, по какой-то причине, "спрятанного" сына героя – охотника (коми) или верховного бога есть в нарративе обских угров, – это сын Торума "Урт – Отыр". Этот образ, кроме множества приписываемых ему подвигов и выполняемых обязанностей, имел еще прямое отношение к медвежьему празднику, куда он приходил со своим "зверем" ("ур вой" – богатыря зверь), – шкурой красной лисы. Он также отличался завидным женолюбием, становясь основателем новых родов и поселений (Головнев, 1995, с. 553). Сравним это с концом сказки коми о младшем сыне, женившемся на местной красавице, родивший 12 детей (см. выше).

Особый интерес представляет процедура вставок у бурят. В процессе формирования, бурятский этнос объединил монгольские, тюркские, тунгусские, самодийские и кетские компоненты. Влияние монгольских традиций счета и учета времени проявилось на всей календарной системе бурят, начиная со структуры и заканчивая лексикой. С тюркской календарной традицией, её сближает система счета календарного времени по схождению Плеяд и Луны, в той или иной степени сохранившейся у многих народов Евразии (см. выше).

Особенности этногенеза, слияние этносов с различными хозяйственными типами, от таежных охотников и рыболовов (кеты, самодийцы), оленеводов (эвенки) и скотоводов (тюрки, буряты) по мнению Дашиевой Н.Б. привели к тому, что в бурятской календарной

традиции сохранились как следы индоарийской и персидской календарной парадигматики, так и общей системы привязанной к таежно – промысловому типу хозяйства и культуры (Дашиева, 2015, с.3, 21-198). К числу первых Дашиева Н.Б. относит, например, название праздника "Сур-харбан", проводимого в летнее солнцестояние, сближая огласовку Сур > Сурья, где Сурья – древнеиндийское название бога солнца (там же, с.21,22). Название осеннего месяца уур/ури (октябрь – ноябрь) бурят, сближалось ею с санскритским sarad – "осень, год"(там же с. 37, 38).

Процедура интеркаляции у хоринских бурят, описана Н.Б. Дашиевой (Дашиева, 2015, с.59, 60). По Дашиевой дополнительный месяц (хартагша хара) вставлялся в високосный год. Его название этимологизируется, восходя к хартагар – 1.маленький (ростом); 2.неказистый, плюгавый (Черемисов, 1951, с.650). Такую этимологию можно считать указанием на меньшую продолжительность дополнительного месяца, чем одна "луна" (хара), то есть менее чем 27-30 суток. Возможно этот "маленький" добавочный месяц первоначально прибавлялся не в високосный - третий год, как в монгольской традиции, а ежегодно. Тогда его продолжительность должна была бы составлять примерно 10-11 дней. В пользу этого, как будто, указывает одна из версий этиологического мифа хоринских бурят.

Их мифический предок Хоридой, на острове Ольхон похищает "одеяние" одной из девиц лебедей, которая, став его женой рождает ему 11 детей (Бурятская ..., т.1, с. 197). Допустим, что "первопредок" в модели мифа мог быть сравним с последним "старым" месяцем старого года, дающим начало 11 новым. В итоге, получаем вариант сосуществования модели 12 месячного годового цикла с 13 месячным, состоящим из Хоридоя, его 11 детей и "жена лебедь" (инкорпорированный член календарного ряда). Кроме того, 11 – это число, дополняющее лунный год, исчисляемый по синодическим лунным месяцам ($12 \times 29.5 = 354$), до солнечного. Подобное сочетание числовых комплексов в фольклоре не является уделом лишь бурятского календарного мифа.

Аспект "безродности" вставного месяца, как возникающего из "ничего, пустоты", семантика которого так выразительно представлена в ненецкой и тунгусской календарной лексике, приобретает особый смысл. В якутских этиологических мифах Элей (Эр – соготор, беглец – беженец, человек без роду и племени), – являющийся кроме прочего и культурным героем, имел 8 сыновей и 4 дочери (Линденау, 1983, с. 18), что в итоге дает 1+12, итого 13 месячный год.

По Биллингсу продолжительность месяцев у якутов составляла 30 дней. Он полагал, что дополнительный месяц вставлялся в каждом шестом году ($5 \times 6 = 30$) (Этнографические ..., 1978, с. 34). Гоголев А.И. считал, что ещё в начале 20 века (Сунтарский улус) дополнительный месяц вставлялся между маем (ыам ыйа) и июнем (от ыйа). Название этого месяца, – тыргэ ыйа – охоты на уток самострелом. Интеркаляционный цикл (периодичность вставок) мог составлять три года, хотя никаких доводов или расчетов в пользу этого срока не приводилось. С учетом роли Плеяд в якутской календаристике, можно полагать, что вставка была приурочена к последнему появлению Плеяд (начало мая). Другой календарной вехой для вставки мог быть осенний месяц "балаган ыйа" (сентябрь), маркирующий переезд в зимние жилища. При этом допускалось, что вставка производиться могла и до и после указанных дат (Гоголев, 2002, с. 56, 48). Но не исключено, что вставка месяца могла быть приурочена и к осеннему равноденствию, после "пятого" месяца ("балаган ыйа") и до месяца "алтынны" (Гоголев, 2002, с. 48).

Маак Р. писал, что якуты делали вставку в июне (и была она приурочена, по-видимому, к летнему солнцестоянию), и называли его "ыам ыйа" (Маак, 1994, с. 287). Судя по тому, что вставка была равна примерно одному календарному месяцу, то частота её вставки должна была быть равной 5–6 годам (5 x 6). Это подтверждается в работе (Худяков, 1969, с. 253), отмечающего, что у некоторых групп якутов при 12 месячном календарном годе, каждый шестой год происходила вставка дополнительного 13 месяца. Отметим, в завершение, выявляемую связь этиологических мифов с семантикой процедур счета и учета (вставки) времени.

Заключение

Даже эта, возможно, и не самая представительная подборка, показывает, что процедура вставки дополнительного месяца, для приведения в соответствие с фенологией, солнечного и лунного календарей была хорошо знакома тунгусам, обским уграм, самодийцам (ненцам, селькупам), якутам, коми. Выполнялась она или после завершения зимнего "года" (эвенки, удегейцы, негидальцы, лесные ненцы) в начале весны или по окончанию "летнего" года (тазовские селькупы, нанайцы, манси). Она могла также быть приурочена к солнцестояниям, – летнему (эвены, якуты) или зимнему (казымские ханты, ляпинские манси, ямальские ненцы). Понятно и отсутствие единого времени вставки и соотнесенных с ним обрядовых праздников у народов, живущих в близких природных и климатических условиях, но с разным хозяйственно-культурным типом (ХКТ). Обряд и связанный с ним праздник, являлся органичной частью быта, хозяйственного уклада, который опирался на разные источники существования (собирачество, рыболовство, охота, оленеводство и др.). Вышесказанное – аргументы в пользу длительного сосуществования двух моделей (12 и 13 месячного календаря) в традиции счета и учета времени у коренных народов Сибири.

В предыдущих работах автора, было показано доминирование числового комплекса 7 – 6 в фольклоре народов Урала и Западной Сибири (Вртанесян, 2014, с.303–306; Вртанесян, 2016, с.212–214). Анализ счетной символики на артефактах известных с памятников эпохи раннего железа Урала и Западной Сибири (Конаков, 1990, с. 105; Даркевич, 1976, табл. 25, 1, 2; Чиндина, Вртанесян, 2014, с.138–139), выявил доминирование чисел кратных 7 и 6. Это, по-видимому, не случайно, и по мнению автора связано с отражением календарных реалий, – "перелома" погоды на "зиму" после Ильина дня, как раз после завершения "летней дороги" Солнца, начавшейся сразу после зимнего солнцеворота. Эти же числа и легли в схему расчета продолжительности годового цикла в 365 дней (Вртанесян, 2016, с.213). Таким образом, природные реалии, находят свое отражение в структуре и семантике числовой картины мира.

Литература

- Алексеевко, 2001 – Алексеевко Е.А. Мифы, предания, сказки кетов. М.: Изд. ВЛ РАН, 2001.
- Бабцева, 1999 – Бабцева З.И. Эвены // Северные просторы. – 1999 – № 3, 4. С. 60 – 63.
- Барановская, 1955 – Барановская Л.С. Из истории монгольской астрономии // Труды института естествознания и техники. История физико-математических наук. М.: ИЕТ, 1955. – С. 321– 330.

- Бикерман, 1976 – Бикерман Э. Хронология Древнего мира. М.: Наука, 1976.
- Бойс, 1988 – Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1988.
- Бурятская..., 1988 – Бурятская мифология. Мифы народов мира. Т.1. М.: СЭ, 1988.
- Бутанаев, 1985 – Бутанаев В.Я. Народный календарь хакасов // Рериховские чтения 1984. Материалы конференции. Новосибирск: Наука, 1985. – С. 326–331.
- Василевич, 1958 – Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1958.
- Василевич, 1969 – Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки 18 – нач. 20 вв. Л.: Наука ЛО, 1969.
- Васильев, 1929 – Васильев Б.А., 1929. Основные черты этнографии ороков // Этнография. Кн. VII. № 1. С. 3–22.
- Вербицкий, 1884 – Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань. 1884.
- Вртанесян, 2014 – Вртанесян Г.С., 2014. Числовые "ряды" и "ступени" в фольклоре и эпосе народов Алтая и Сибири // Урал – Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА "Научно-исследовательский институт алтаистики им. Суразакова С.С."; редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. – Горно-Алтайск: ОАО "Горно-Алтайская типография". 2014 – С. 302–308.
- Вртанесян, 2016 – Вртанесян Г.С. Числовые комплексы. Их отражение в мифопоэтике и материальной культуре // Экология древних и традиционных обществ. Вып.5. Ч.2. Материалы V Международной научной конференции. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. 2016 – С. 212 – 215.
- Гоголев, 2002 – Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Якутский ГУ, 2002.
- Головнев, 1995 – Головнев А.В. Говорящие культуры. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Грибова, 1975 – Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. М.: Наука, 1975.
- Даркевич, 1976 – Даркевич В.П. Художественный металл Востока 8–13 вв. М.: Наука, 1976.
- Дашиева, 2015 – Дашиева Н.Б. Календарь в традиционной культуре бурят. 2-е изд. М.: Наука. Восточная литература, 2015.
- Добротворский, 1875 – Добротворский М.М. Айнско-русский словарь. Казань, 1875.
- Долгота..., 1952 – Долгота дня // Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е, т. 15, М.: СЭ, 1952.
- Енчинов, 2013 – Енчинов Э.В. Традиции и инновации в народном календаре алтайцев в конце XX – начале XXI вв // *Studia culturae*. Вып.18. СПб. Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 185 – 194.
- Иванов, 2005 – Иванов В.В. Типология языков бассейна Амазонки. Числительные и счет // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 3–10 .

- Йохельсон, 2005 – Йохельсон В.И. Юагиры и юагиризованные тунгусы. Новосибирск. Наука, 2005.
- Источники..., 1987 – Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1987.
- Ковалевский, 1835 – Ковалевский О.М. О китайском календаре // Ученые записки Казанского университета. Казань: Казанский Университет. 1835.
- Конаков, 1990 – Конаков Н.Д. Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, 1990. – С. 103 – 121.
- Костеркина и др., 2001 – Костеркина Н.Т., Момде А.Ч., Жданова Т.Ю. Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. СПб. Филиал изд-ва "Просвещение", 2001.
- Куфтин, 1916 – Куфтин Б.А. Календарь и первобытная астрономия киргиз-казацкого народа // Этнографическое обозрение. 1916. № 3–4. – С.123 – 150.
- Линденау, 1983 – Линденау Я.И. Описание народов Сибири. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1983.
- Маак, 1994 – Маак Р.К. Виллюйский округ. Изд.2. М.: АО "Яна", 1994.
- Макаренко, 1930 – Макаренко А. Программа для собирания сведений о хозяйственно-бытовом календаре туземных народов Сибири и Дальнего Востока // Советский Север. 1930. № 5. С. 114–122.
- Микушев, 1973 – Микушев А.К. Эпические формы коми фольклора. Л.: Наука, 1973.
- Миллер, 2009 – Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. Т.8. Ч.1. М.: Памятники исторической мысли, 2009.
- Млекопитающие..., 1961 – Млекопитающие СССР. Парнокопытные и непарнокопытные. Т.1, М.: Высшая школа, 1961.
- Монгольско-русский, 1957 – Монгольско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1957.
- Мухачев, 2001 – Мухачев А.Д. Путешествие в мир оленеводов. Новосибирск: Наука, 2001.
- Нинбит, 1992 – Нинбит О.И. Счет времени у эвенов // История и культура эвенов. Магадан: Книжное издательство, 1992. С. 38–42.
- Орлов, 1857 – Орлов И. Баунтовские и Ангарские бродячие тунгусы // Вестник Русского Географического Общества. Ч. 21. Отд.2. № 6. 1857. – С. 180–192.
- Петрова, 1937 – Петрова Т.И. Времяисчисление у тунгусо-маньчжурских народностей // Памяти Богораза В.Г. Сб. статей. М. – Л.: АН СССР, 1937. С. 79–120.
- Подмаскин, 1978 – Подмаскин В.В., 1978. Времяисчисление у удэгейцев // Культура народов Дальнего Востока СССР (19–20 вв). Владивосток. РИО ДВНЦ. 1978. – С. 62–70.
- Попов, 1936 – Попов А.А. Тавгийцы. М.; Л., 1936.
- Попов, 1944 – Попов А.А. Енисейские ненцы (юраки) // Изв. ВГО, Т.26. Вып.2–3. 1944. – С. 76 – 95.

- Попова, 2008 – Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: ТГУ, 2008.
- Попова, 2013 – Попова С.А. Народный календарь и празднично – обрядовая культура манси: проблема реконструкции // Вестник угроведения. № 1(12). 2013. – С. 132–142.
- Роббек, 1989 – Роббек В.А. Язык эвенов Берёзовки. Л.: Наука, 1989.
- Семейные ..., 2004 – Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя / карибу. СПб – Тромсё: Изд. "Моби Дик", 2004.
- Симченко, Смоляк, Соколова, 1993 – Симченко Ю.Б., Смоляк А.В., Соколова З.П. Календари народов Сибири // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. – С. 201–253.
- Соколова, Пивнева, 1993 – Соколова З.П., Пивнева Е.А. Аганские ненцы (антропонимия, хозяйственный цикл и календарь) // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск: Наука СО, 1993. – С. 79–81.
- Сравнительный ..., 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, Т.1, 2. 1977.
- Терещенко, 1965 – Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М.: СЭ, 1965.
- Третьяков, 1871 – Третьяков П.И., 1871. Туруханский край его природа и жители. СПб. Издательство: тип. В. Безобразова и К°. 1871.
- Туголуков, 1969 – Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М.: Наука.
- Харючи, 2012 – Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: "Историческая иллюстрация", 2012.
- Хаховская, 2000 – Хаховская Л.Н. Праздник "Хэбдек" и счет времени у эвенов // Исторические исследования на севере Дальнего Востока. Магадан. СВКНИИ ДВО РАН. 2000. – С. 170–182.
- Худяков, 1969 – Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969.
- Цинциус, 1982 – Цинциус В.И. Негидальский язык. Л.: Наука, 1982.
- Черемисов, 1951 – Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1951.
- Чиндина, Вртанесян, 2014 – Чиндина Л.А., Вртанесян Г.С. Раннесредневековые календари северной Евразии // Вестник ТГУ. № 383. 2014. – С. 138–147.
- Шренк, 1899 – Шренк Л. Об инородцах Амурского края. Т.2, СПб, 1899.
- Этнографические..., 1978 – Этнографические материалы Северо – Восточной экспедиции 1785–1795, 1978. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1978.
- Bikerman, 1967 – Bikerman E. The "Zoroastrian" Calendar // Archiv Orientalni. 1967. V.35. No. 2. P. 197–207.
- Gubernatis, 1872 – De Gubernatis A. Zoological Mythology or legends of animals. V. II, London. 1872.

Список сокращений

БСЭ – Большая Советская Энциклопедия

Бур. – бурятский

ГИИНС – Государственное издательство иностранных и национальных словарей

МАЭ – Музей археологии и этнографии

Н-мо – ново-монгольский

СВКНИИ ДВО РАН – Северо-восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения РАН

СЭ – Советская энциклопедия.

ТГУ – Томский государственный университет